

О ФЕНОМЕНЕ ХЕЗИТАЦИИ ПРИ ОВЛАДЕНИИ РУССКИМ ЯЗЫКОМ БОЛГАРСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Виктория Недялкова

Софийский университет имени св. Климента Охридского

HESITATION PHENOMENA IN THE SPEECH OF BULGARIAN STUDENTS LEARNING RUSSIAN LANGUAGE

Viktoria Nedyalkova

St. Kliment Ohridski University of Sofia

This article focuses on the analysis of hesitation phenomena in the spontaneous monologue speech of Bulgarian students studying the Russian language. During the study, a personal database of recordings was created and an analysis of the spoken texts was carried out. Students read and retold the parable “The Master of the Mountain.” The retellings were recorded and analyzed by PRAAT software. Using auditory, descriptive-analytical, instrumental and statistical analysis, the exponents of hesitation were identified. The analysis showed that markers of the speech-generating process lead to isochrony of utterances and are closely related to difficulties in foreign language planning, execution and cognitive processes.

Key words: hesitation phenomena, spontaneous monologue, silent and filled pauses, self-corrections

Принципы организации и структурирования живой устной речи давно вызывают интерес ученых. И если исследования в области просодии устной звучащей речи, порождаемой наивными носителями языка, получили свое развитие еще в середине прошлого столетия в работах Н. Д. Светозаровой, Н. В. Черемисиной, Л. В. Златоустовой, С. В. Кодзасова, О. Ф. Кривновой, В. В. Потапова и др., то многие вопросы интерферированной речи, т.е. речи, порождаемой учащимися на неродном языке спонтанно, все еще ждут своего дальнейшего решения.

Интересно проследить, как именно реализуется изучаемый в данном исследовании русский язык в речи болгарских студентов. Объектом анализа являются не столько лингвистические единицы сами по

себе, сколько их функциональные и прагматические составляющие в пределах порождаемого говорящим текста.

Устная речь может быть подготовленной или неподготовленной, звучащий текст – предварительно подготовленным или спонтанным. Следует учитывать, что „устную форму речи могут отличать разного рода неполнота высказывания, в том числе и на фонетическом уровне: неровность темпа, слишком длинные паузы и паузы, связанные с поиском нужного слова, случаи отступления от грамматического членения предложений, большое количество акцентных выделений, проявление неполноты высказывания, восполняемой внеязыковыми средствами общения и ряд других особенностей“ (Иванова-Лукьянова 1989: 115). Спонтанность может рассматриваться как „...степень импровизации говорящего в процессе порождения речи, степень его свободы в выборе языковых средств и соответственно свободы вторичного текста от первичного“ (Богданова, Бродт 2007: 35).

Одна из важнейших составляющих спонтанной устной речи – просодия. Когда мы слушаем любое высказывание, важно его целостное восприятие: мелодика речи, темп, тембр говорящего, ритмическая организация. В процессе линейного построения высказывания говорящему нередко приходится замедлять темп, делать паузы, чтобы обдумать и спланировать следующий речевой ход. Нарушение плавности речевого потока ведет к приостановкам и часто сопровождается различного рода хезитациями: паузами (заполненными и незаполненными), повтором лексической единицы или фрагмента высказывания, речевыми обрывами и прочее.

Насыщенность речи паузами хезитации „представляет собой характернейшую особенность спонтанной устной речи (как непринужденной, разговорной, так и более официальной), отражающую ее сиюминутность, творческий характер“ (Бондарко, Вербицкая, Гейльман 1988: 149).

Разные наименования явления хезитации в научной литературе свидетельствуют о том, что единая терминология все еще не утвердилась. Лоунсбери называет это явление „hesitation phenomena“, Б. Я. Ладыженская в своей работе говорит о „вставных элементах“, Н. В. Богданова-Бегларян использует термин „хезитативы“, В. С. Елистратов – метафорическое наименование „слова-тунеядцы“. По словам Э. Б. Яковлевой, „избавляться от них так же нелепо, как избавляться от способности мыслить“ (Яковлева 2016: 63). Несмотря на то, что еще недавно некоторые исследователи определяли хезитацию как отрицательный феномен, на данный момент его коммуникативная значимость не вызывает сомнений. „Это комплексный полифункциональный феномен

поисково-коррективного характера, неотъемлемый атрибут устно порожденного высказывания, реализуемый на уровне речевого автоматизма“ (Яковлева 2016: 6).

В устной речи каждого человека можно найти проявления хезитации. Паузы хезитации могут быть обусловлены разными факторами, когда человек говорит на родном языке и когда строит свое высказывание на неродном языке.

Объектом настоящего исследования является спонтанная монологическая речь. Цель исследования – рассмотреть синтагматический и хезитационный уровень членения и выявить экспоненты хезитации.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач: 1) подбор дикторов (носителей языка и дикторов-болгар с продвинутым уровнем владения языком); 2) выбор материала для записей; 3) разработка анкеты для информантов; 4) запись материала с помощью программы PRAAT; 5) орфографическое и фонетическое нотирование с выделением различных уровней (фраз, фонетических слов, слогов).

Для целей исследования была создана собственная база данных записей звучащей речи, которая продолжает дополняться новым материалом.

Основные методы работы: слуховой анализ записей (аудитивный), инструментальный, описательно-аналитический (контекстный) анализ, квантитативный анализ (метод количественных подсчетов), статистический метод.

Экспериментальным материалом послужили записи интерферированной русской речи болгарских студентов. В эксперименте в качестве информантов участвовало 5 студенток отделения русской филологии Софийского университета из разных регионов Болгарии. Возраст дикторов 21 – 23 года. Уровень владения языком – В2+.

Аннотирование звучащих текстов производилось автором вручную.

Мы придерживаемся точки зрения, что в полной мере степень усвоения иностранного языка проявляется не в отдельно построенном высказывании, а в порождении более сложной единицы – текста. Из всех видов монологической речи (рассказ на свободную тему, описание по картинке, пересказ) мы остановили свой выбор на последнем.

В исследовании стимулом для порождения неподготовленного устного пересказа как вторичного текста (или текста-деривата) явилась прочитанная самими говорящими притча „Хозяин горы“.

Спонтанный монолог – это чаще рассказ говорящего, адресованный реальному или воображаемому слушателю, самому себе. Это максимум самовыражения говорящего. В то же время пересказ-монолог

отличается определенной степенью подготовленности на уровне структуры и сценария, заданного исходным текстом. Как отмечает Т. Алексиева, степень спонтанности монолога-пересказа „сопряжена с такими факторами, как: 1) наличие замысла в сознании говорящего; 2) четкое определение темы и сюжетности“ (Алексиева, 2020: 334).

В ходе анализа монолога-пересказа были выявлены экспоненты хезитации, которые представлены ниже на диаграмме (Диаграмма 1). Из всех отмеченных в проанализированном материале пауз, паузы молчания (абсолютные, физические паузы) встречаются чаще (44%), чем заполненные паузы (парафоны) (34%). Растяжки гласных (реже сонорных согласных) в финале синтагмы составляют 19%. В речи дикторов зарегистрировано мало самокоррекций (3%), что можно объяснить сравнительно высоким уровнем владения языком.

Диаграмма 1: Экспоненты хезитации в пересказе.

Физические паузы являются естественным способом членения речи на интонационно-смысловые единицы – фразы, синтагмы. Однако, в исследуемом материале мы отметили довольно большое количество физических пауз, а почти пословное членение порождаемого дискурса позволяет констатировать связь появления пауз молчания с процессами поиска, „...их появление является внешним отражением когнитивных процессов, связанных с проблемой выбора языковых единиц, планирования высказывания в целом и осуществлением самоконтроля говорящим“ (Алексиева 2004: 43). Диктор порождает текст не в виде плавного линейного континуума, а в виде квантов – небольших речевых ходов.

Наблюдаемая дистрибуция пауз обуславливает дробность членения порождаемого текста. Почти каждая единица речевого потока обрамляется с двух сторон паузами разной длительности (Рис. 1 и 2), ко-

торые дают время обдумать следующий „шаг“. Во время паузы говорящий совершает отбор лексических единиц для дальнейшего построения высказывания:

- (1) (пауза 1.129)¹ Он а-а-а (0.612) посоветовал а-а-а (0.398) (пауза 1.531) хозяина горы (пауза 1.573) (Рис. 1);
- (2) (пауза 0.719) Однажды (пауза 1.316) а-а-а (0.419) (пауза 0.682) он (пауза 0.161) нашел (пауза 0.798) ь-ь-ь (0.473) (пауза 0.461) такое спокойное место (Рис. 2).

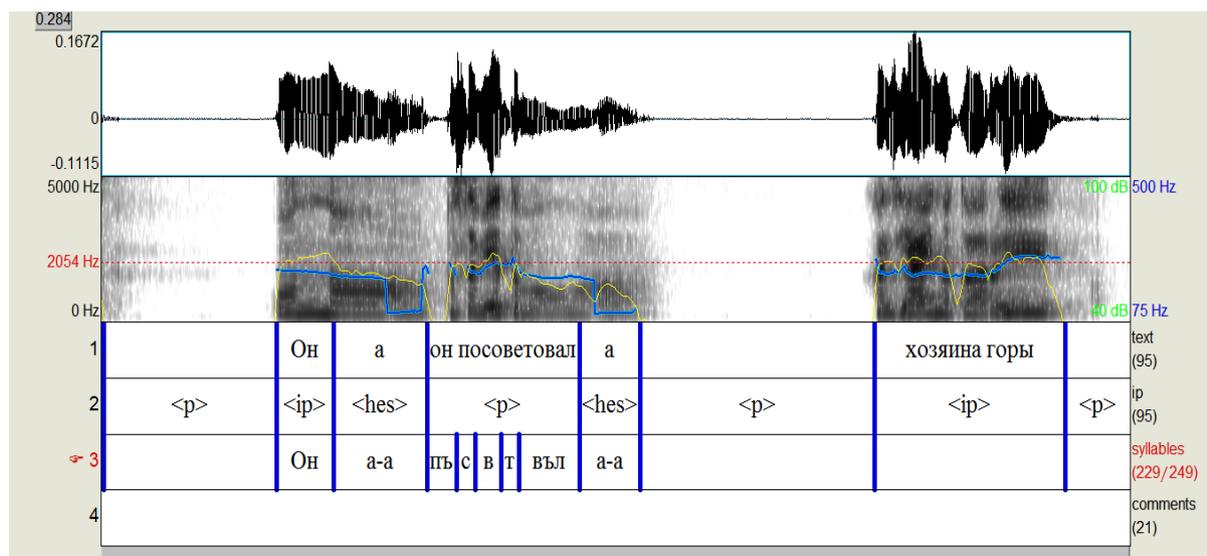

Рис. 1. Спектрограмма и интонограмма синтагмы „Он посоветовал / хозяина горы“

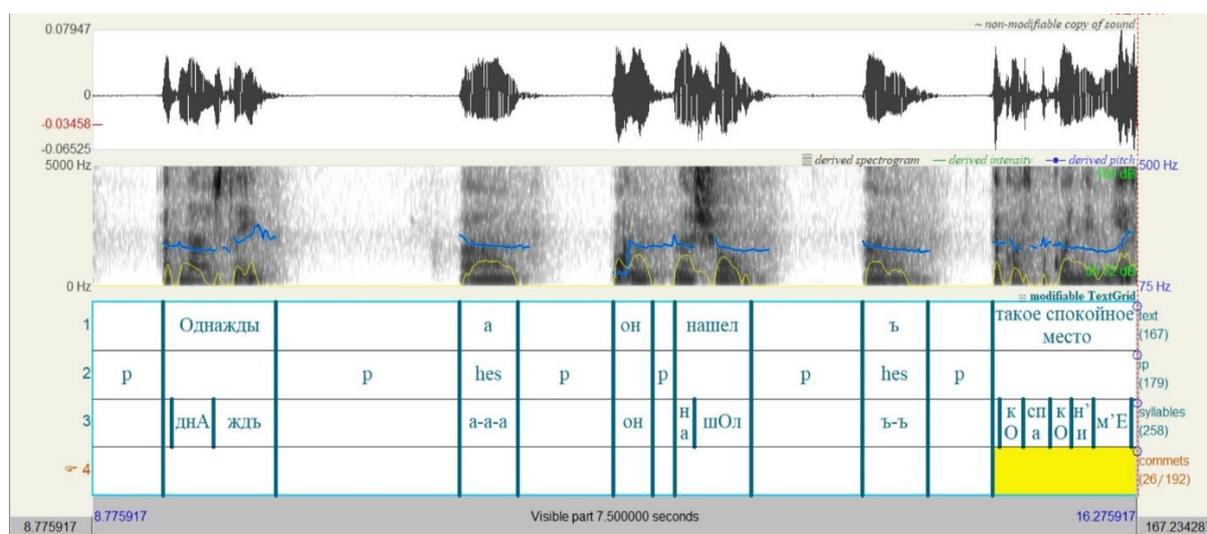

Рис. 2. Спектрограмма и интонограмма синтагмы „Однажды / он / нашел / такое спокойное место“

¹ В скобках указывается длительность выделенного сегмента и пауз в секундах.

В роли заполнителей пауз в анализируемом материале чаще всего встречаются пролонгированные вокальные филлеры:

(3) ...*(пауза) а-а () Это место было а-а () (пауза).*

С помощью экспонентов (пауза и парафон (а-а) + пауза молчания) говорящий структурирует свое высказывание. Они выступают своего рода маркером, указывающим на поиск говорящим искомого слова или возникшие трудности в построении высказывания, что обуславливает дробность синтагматического членения и сопровождается обилием различного рода пауз, замедлением темпа, наличием пролонгированных заполнителей.

Следующий пример указывает на затруднение содержательного плана или выбора лексической единицы:

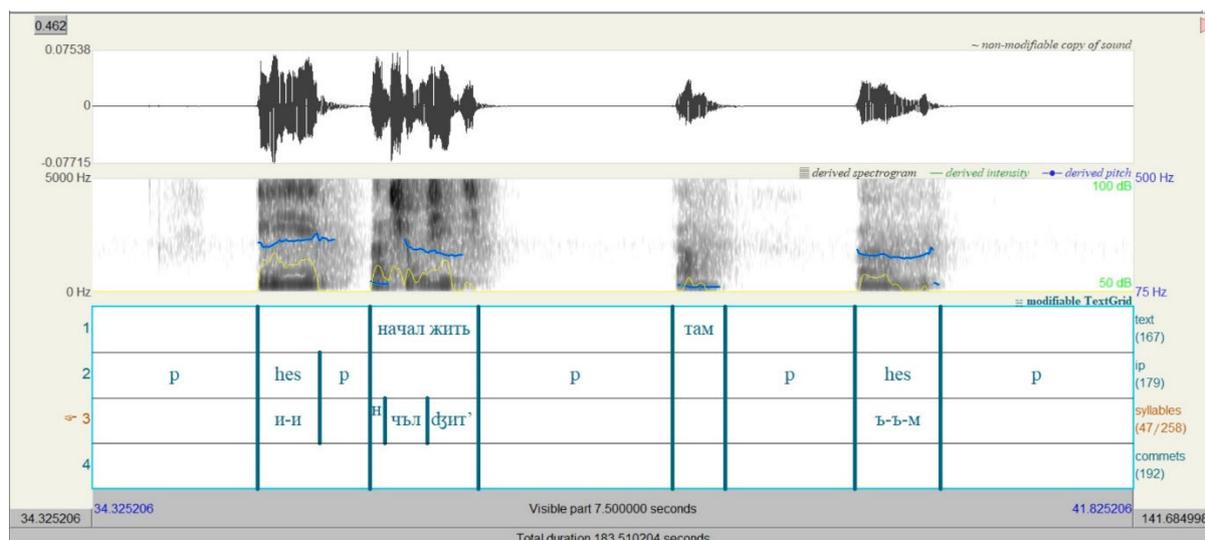
(4) ...*завести (пауза) своего рода стопанство чтобы а-а-а (пауза)...*

В этом примере можем отметить рассогласованность просодических и синтаксических границ. Подчинительный союз *чтобы* + звучащая пауза, заполненная нелексическим звуком – парафоном (а-а) + пауза молчания, образуют хезитативную цепочку, которая является признаком того, что говорящему нужно время, чтобы обдумать свой следующий „шаг“ и продолжить высказывание.

В исследуемом материале, хотя и довольно редко, в роли заполнителей пауз выступают и пролонгированные филлеры эм, м, ъм:

(5) *(пауза) а-а-а (пауза) начал жить (пауза) там (пауза) ъ-ъ-м (пауза)* (Рис. 3).

Наличие более типичного для родного языка дикторов пролонгирования (ъ-м) является влиянием болгарского языка на способ заполнения паузы, несмотря на то, что говорящие демонстрируют продвинутый уровень владения русским языком (Рис. 3):

Рис. 3. Спектрограмма и интонограмма синтагмы
 „...а-а-а / начал жить / там / Ъ-Ъ-М...“

Можно предположить, что стремление выбрать лексическую единицу, грамматически правильно организовать высказывание являются основными целями дикторов. В отличие от обрывов на лексическом и грамматическом уровнях, когда самоконтроль говорящего повышен и наблюдается реализация автокоррекции, такого рода пролонгации остаются незамеченными, но указывают на интерферированность речи. На данном этапе исследования таких примеров нами обнаружено немного, но так как они имеют место в речи студентов, следует обратить внимание не только на сам факт проявления хезитации, но и на способ ее реализации.

Растяжки гласных и согласных в финали синтагмы, пролонгация последнего слога синтагмы, зафиксированные в исследуемом нами материале, являются признаком трудности, связанным с выбором следующей лексической единицы, обдумыванием построения высказывания:

(6) *Он а-а-а посоветивал а-а-а (пауза) хозяина горы-ы (0.439) (пауза).*

Длительность гласного **Ы** (0.439 сек.) превышает норму в четыре раза (Рис. 4):

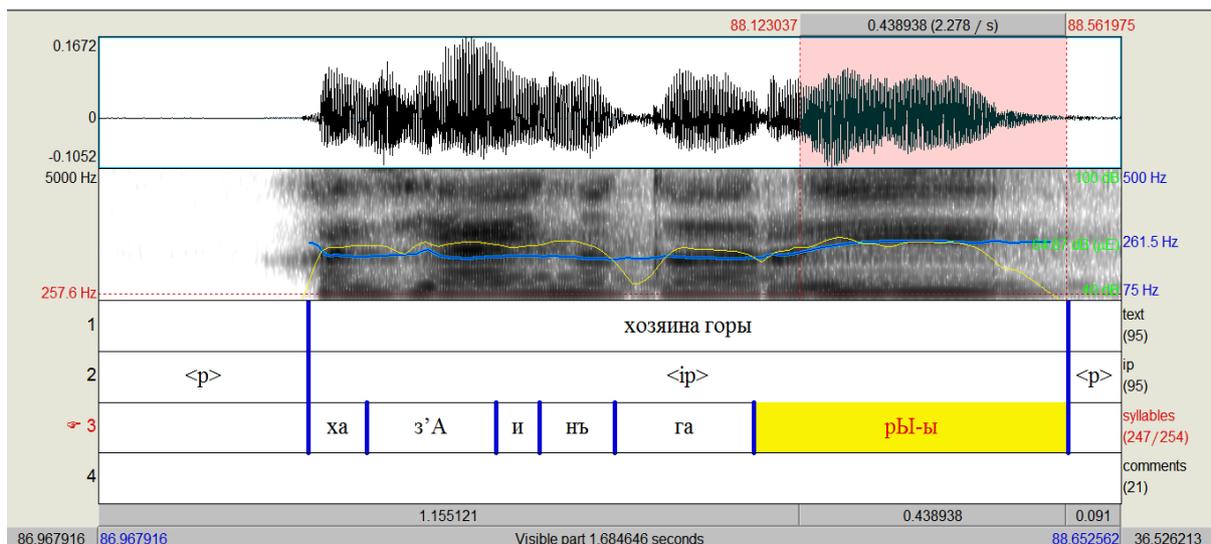

Рис. 4. Спектрограмма и интонограмма синтагмы „...хозяина горы-ы...“

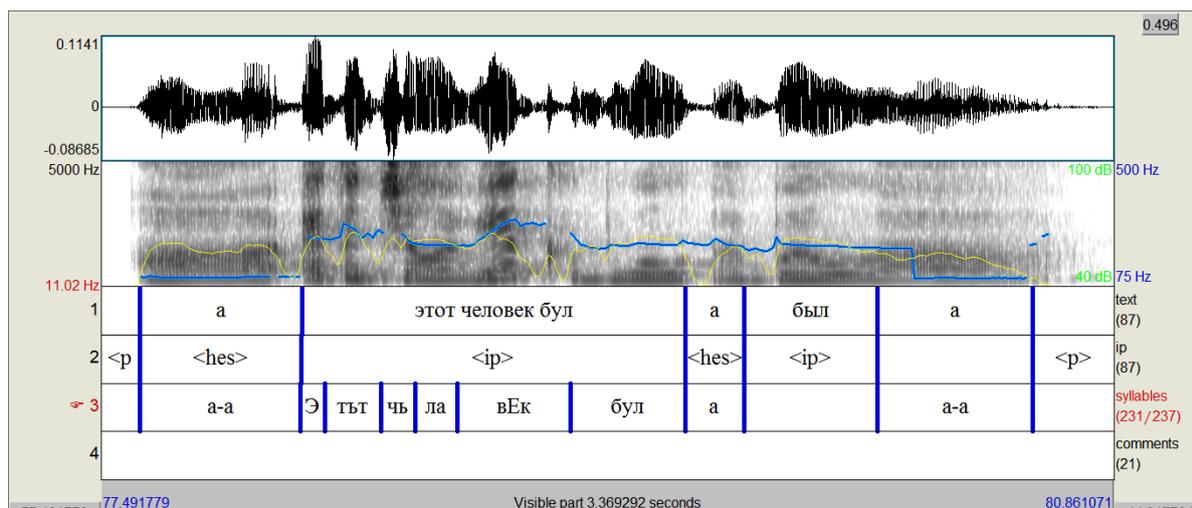
(7) *Текст рассказывает нам о человеке, (пауза), чья мечта была-а... (0.229).*

Длительность гласного *А* – 0.229 сек, свидетельствует о моменте обдумывания. Так как говорящему нужно время, чтобы продолжить монолог, наблюдается замедление темпа речи и пролонгирование гласных.

Неотъемлемой частью спонтанной устной речи являются речевые сбои: ложные начала, перестройки, повторы, самокоррекции. „Автокоррекция представляет собой не только финальный этап порождения речи, но и необходимую реализацию обратной связи, при которой срабатывает механизм контроля за языковой правильностью высказывания...“ (Алексиева 2017: 99). Реализация автокоррекции приведена в следующем примере:

(8) *Этот человек бул= а-а (0.196) был а-а (0.515) (пауза 0.507) так сказать мудрец.*

Говорящий, контролируя процесс порождения речи, осознает, что высказывание нуждается в коррекции и делает контактное исправление – замену звуков при произношении из-за допущенной оговорки. Момент затруднения сопровождается заполненной паузой (Рис. 5):

Рис. 5. Спектрограмма и интонограмма синтагмы „Этот человек бул / был так сказать мудрец.“

Незначительное количество зарегистрированных нами в аннотированных записях самокоррекций дикторов можно объяснить высоким уровнем владения языком. С другой стороны, большое количество заполненных и незаполненных пауз, относительная изохронность отрезков речевого высказывания, замедление темпа произношения, выраженное в пролонгировании гласных в финали слова, указывают на трудности в построении высказывания или поиск искомого слова и обуславливают дробное, почти пословное, членение.

В заключение можно сказать, что появление подобных пауз в речи связано с основными этапами порождения высказывания – синхронностью обдумывания (поиском адекватного слова или грамматической формы и т.д.) и продуцирования речи и тесно связано с когнитивными процессами.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексиева 2004:** Алексиева, Т. И. Структура и просодические характеристики фонетического слова в русской и болгарской подготовленной и спонтанной речи. [Aleksieva, T. I. Struktura i prosodicheskie karakteristiki foneticheskogo slova v russkoj i bolgarskoj podgotovlennoj i spontannoj rechi.] София: Херон Прес, 2004.
- Алексиева 2017:** Алексиева, Т. И. Явления хезитации в русском спонтанном дискурсе. [Aleksieva, T. I. Yavlenie hezitatsii v russkom spontannom diskurse.] София: Парадигма, 2017.

- Алексиева 2020:** Алексиева, Т. Коннекторы в роли хезитации в устной речи. [Aleksieva, T. Konnektory v roli hezitatsii v ustnoj rechi.] // *Научни трудове на Пловдивския университет „Паисий Хилендарски“*. Т. 58, кн. 1, сб. А. Филология. Пловдив: УИ „Паисий Хилендарски“, 2020, 332 – 341.
- Богданова, Бродт 2007:** Богданова, Н. В., Бродт, И. С. Спонтанный монолог: синтаксические характеристики текста и уровень речевой культуры говорящего. [Bogdanova, N. V., Brodt, I. S. Spontannij monolog: sintaksicheskie harakteristiki teksta i uroven' rechevoj kul'tury govoryashhego.] // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Выпуск 1. Часть 1*. 2007, 35 – 43.
- Бондарко, Вербицкая, Гейльман 1988:** Бондарко, Л. В., Вербицкая, Л. А., Гейльман, Н. И. и др. Фонетика спонтанной речи. [Bondarko, L. V., Verbitskaya, L. A., Gejl'man, N. I. et al. Fonetika spontannoј rechi.] Под. ред. Н. Д. Светозаровой. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.
- Иванова-Лукьянова 1989:** Иванова-Лукьянова, Г. Н. Функциональный подход к изучению суперсегментной фонетики. [Ivanova-Luk'yanova G. N. Funktsional'nyj podhod k izucheniyu supersegmentnoj fonetiki.] // *Сборник Проблемы структурной лингвистики 1985 – 1987*. Москва: Наука, 1989, 103 – 120.
- Яковлева 2016:** Яковлева, Э. Б. Речевые хезитации: формальный и функциональный аспекты: Аналит. обзор. [Yakovleva, E. B. Rechevye hezitatsii: formal'nyj i funktsional'nyj aspekty: Analit. obzor.]. РАН. ИНИОН, Москва, 2016.